

Намерение убить было таким же сильным, как и сущность, подобно морозному лезвию, пробивающемуся насквозь, и тускло светилось примитивным, древним и даже диким намерением убить, которого Су Цинъю никогда раньше не видел.

Это было голое убийство.

Лицо Су Цинъюна слегка побледнело, а одна рука даже подсознательно схватилась за меч, который он носил.

Однако, хотя глаза Лу Чэня были холодными и убийственными, он не предпринял никаких действий. Вместо этого, увидев, что Су Цинчжан сделал два шага назад, чтобы расчистить горную дорогу, он молча обнял И. Синь, быстро спустился с горы.

Когда он проходил мимо Су Цинъюя, возможно, это была иллюзия. Су Цинъюй, казалось, почувствовал, что за этим человеком скрывается ужасное холодное убийственное намерение, и его шаги, казалось, приостановились на мгновение, как слабая волна, внезапно поднявшаяся из бассейна с мертвой водой.

Ночь была глубокой, а ночной ветер - холодным. Позади него лежала длинная темная тень. Лунный свет был в основном заблокирован тенью, и, наконец, его лица все еще не было видно.

Он стоял в темноте.

Он шел в тени.

Холодная и одинокая ночь была холодной, и единственное место, где было немного тепло, было рядом с ним. Это была женщина, в смятении и растерянности, но все же немного заботы в ее ясных глазах. Он до сих пор помнит, что ее руки были мягкими, а сама она была такой же теплой, как раньше, когда обнимала себя.

Слишком холодно и одиноко в темноте, ему очень не хотелось.

Но в этот момент он вдруг вспомнил Дин Дун, женщину, похороненную в одинокой могиле Циншань Сюшуй; а потом была более счастливая и живая молодая девушка, которая была такой же теплой, как восходящее солнце в небе, сейчас лежащая в его объятиях. В объятиях тело медленно остывало.

Все они смеялись и плакали рядом с ним, как солнце, сияющее во тьме, и радуга, падающая в их сердца, единственный теплый цвет в теневом мире его мрачной жизни, а потом они молча ушли.

Его сердце леденело, как ледяной камень, отсекая тепло, которое было совсем рядом, хотя на мгновение ему так хотелось поймать последнюю нежность.

Поэтому он не оглянулся, не заговорил, не посмотрел на нее, ничего не сделал.

Этот человек подобен высокомерному волку, бродящему по дикой местности, сталкивающемуся со снегом и снегами, покидающему тепло ностальгии, шагающему навстречу глубокой ночи и позволяющему темной тени полностью поглотить себя.

Он никогда не оглядывался назад, уходя все дальше и дальше с женщиной за спиной.

□□□

Су Цинси безучастно смотрела, как Лу Чэнь держит тело И Синь и идет прочь, пока не погрузился в темноту, и его фигуры больше не было видно.

В ее голове царил смятение, и некоторое время она не могла понять, что произошло.

В ночь полнолуния во всех горах Куньлуня произошло слишком много странных вещей. Кажется, что все не так и отличается от прошлого.

В ее сердце царил хаос, и почему-то постоянно присутствовало чувство страха. Ей казалось, что она что-то думает, но холодное, дрожащее чувство заставляло ее почти инстинктивно хотеть отказаться от размышлений.

Су Цинсюань закрыла глаза и стояла на этой пустынной горной дороге, внезапно сделав глубокий вдох. Она стиснула зубы, сжала кулаки и нахмурила свои красивые брови, тихо размышляя и раздумывая.

Затем цвет ее лица медленно побледнел. Она подумала о том, что увидела у подножия горы, подумала о том смущении и убежала, как будто в детстве сделала что-то не так и хотела убежать домой, чтобы спрятать родительские крылья. Маленькие дети.

Затем она вдруг задрожала, но открыла глаза и посмотрела на далекое небо, посмотрев в ту сторону, куда устремилось небо в тот день, ее лицо мгновенно исчезло, и она прошептала: "Сила неба и земли, Лингшан разбился... ..".

Она стояла неподвижно, только почувствовала, что все тело холодное, как будто упала в ледяной погреб, немного боли медленно появилось на ее лице, и низкий голос позвал ее в рот: "Су Мо".

□□

Ночной город Куньву по-прежнему высок и величественен, но в нем больше нет оживления, а улицы пустынные. Изредка мимо пробежали одна-две тени, и если присмотреться, то все они - дикие собаки и дикие кошки.

Толстяк Лао Ма, который всегда был ленив, не спал этой ночью допоздна. Он покинул тихий переулок и спрятался в глубоком темном углу на пустынной длинной улице.

Там есть чердак на высоком здании, откуда хорошо видно движение улиц в окрестностях города Куньву, а также можно рассмотреть движение горы Куньлунь вдаль.

Неудивительно, что он также увидел сцену сотрясения земли. После перемещения его настроение стало еще более напряженным. Он пристально смотрел на большой город, потому что это была задача, порученная ему тем человеком.

Ночь становилась все глубже. В какой-то момент посреди ночи на этой пустынной длинной улице старая лошадь села прямо и посмотрела в сторону длинной улицы. Их довольно много, хотя большинство из них разбросаны и не соединяются друг с другом, но легко заметить, что тени в темноте идут в одном направлении, то есть к горе Куньлунь.

Предположительно, то, что произошло на этой горе сегодня ночью, окончательно встревожило всех чаров, прячущихся в темноте.

Старый конь прятался в темноте с усмешкой, но в его глазах было презрение, но в этот момент он вдруг увидел фигуру, бегущую вдалеке. В лунном свете старый конь узнал Су Мо, сына семьи Су.

Старый конь освежился, но в то же время в нем появилось подозрение. Этого человека назвал Лу Чэнь и попросил его обратить внимание на расследование. В этот момент этот человек появился на длинной улице ночью, и его лицо было нестабильным. Очевидно, что-то случилось. Уже.

Он колебался, но все же не собирался стрелять, поэтому смотрел, как Су Мо бежит по длинной улице. Судя по направлению, в котором он бежал, это должно быть к семье Су.

Наблюдение за Су Мо в этом городе, размер которого имеет большое значение, старый конь явно выделил, но в душе он также был немного скептичен. Интересно, что случилось с человеком по имени Су Мо? Я только что видел его. Его лицо, как будто он действительно увидел привидение, казалось таким испуганным.

Долго и безрезультатно размышляя об этом, старая лошадь снова случайно взглянула на длинную улицу, вздрогнула и резко встала.

По длинной улице шел человек, и это был именно Лу Чэнь.

□□□

Холодный ночной ветер пронесся по длинной улице, и из темноты вышел человек. Он держал тело женщины горизонтально, глядя вперед, а темнота накатывала и надвигалась на него, как ревящее чудовище, как ревящий демон.

Холодный лунный свет освещает Длинную улицу, но не освещает его фигуру. Темное пламя горит на нем, как будто после долгих лет заключения он, наконец, полностью потряхнул с себя подавление. В этот день, в одну ночь, дикий и Горящий безрассудно!

Каждая кожа на его теле была объята черным огнем, пламя дико плясало на ветру, но нисколько не повредило его плоть, кожу и одежду.

Ночь словно застыла, все существа на этой длинной улице вдруг захрапели, а все остальное было лишь сильным, как никогда прежде, убийством, подобным приливу, бушующей волне и бурному всплеску, похожему на гигантскую волну. Фигура человека рванулась вперед.

Кровь на лице старого коня полностью исчезла, а его глаза были полны страха. Он посмотрел на Лу Чэня и странный черный огонь на нем. Поколебавшись снова и снова, он вдруг стиснул зубы, и его лицо стало решительным. Он спрыгнул с чердака, подошел к Лу Чэню, зарычал и протянул руки, чтобы остановить его.

"Ты с ума сошел..." Старый конь громко заревел, пытаясь разбудить Лу Чэня, но через мгновение его взгляд упал на лицо Лу Чэня на руках, он смотрел на знакомое и бледное лицо, И дыхание смерти, с которым он не мог быть более знаком.

Лицо старого коня тоже побледнело, уголки его глаз дернулись, и он прошептал: "Ад!".

Лу Чэнь взглянул на него без всякого выражения, даже не остановившись, и продолжал идти

вперед, тем временем он сказал без всякого выражения во рту: "Пойдем!"

Старый конь был остановлен его импульсом, и на некоторое время он подсознательно отступил назад, а затем последовал за Лу Чэнем, тревожно приговаривая: "Лу Чэнь, не сходи с ума! Послушай меня, сейчас в этом городе я не знаю, сколько демонов-очкариков, то есть великих перемен в горе Куньлунь сегодня ночью. Большинство из них отправились на гору Куньлунь, чтобы посмотреть. Город был пуст. Послушай меня, а теперь следуй за мной, уже слишком поздно! "

Лицо Лу Чэня было как лед, не шелохнувшись, он все еще держал И Синь впереди.

Старый конь был встревожен, как муравей на горячей кастрюле, но он не осмеливался приблизиться к Лу Чэню. Страшный черный огонь, пылающий вокруг него, вызывал у него жуткое чувство. Внезапно старый конь, казалось, что-то вспомнил и сказал: "Ты собираешься убить Су Мо?".

Впервые лицо Лу Чэня слегка дрогнуло, и он взглянул на старого коня. Старый конь тут же сказал: "Я только что видел, как он пробежал мимо. Он должен вернуться в дом Су".

Лу Чэнь кивнул и сделал еще один шаг вперед.

На земле Длинной улицы мгновенно появился след, и темное дыхание взорвалось, дико танцуя позади него, заливая всю улицу. И направление циркуляции темного моря направилось точно к дальнему дому Сю.

Старый конь прыгнул на несколько шагов вперед, пугаясь как можно дальше от этой ужасной тьмы, и в то же время стиснул зубы, громко обращаясь к Лу Чэню, который был почти окружен тьмой: "Лу Чэнь, не делай этого, оно того не стоит! "

Лу Чэнь замолчал и пошел вперед, тьма ревела рядом с ним.

"Знаешь ли ты, что теперь, когда события на горе Куньлунь улажены и взрослые овладели общей ситуацией? Теперь ты сможешь выделиться и жить так, как ты этого ожидаешь!"

Шаги Лу Чэня приостановились, но тьма не остановилась. Через некоторое время он и пламя тьмы уже шли вперед, приближаясь к закрытому дому.

Старый конь зарычал, бросился к нему, раскрыл руки, чтобы остановить его, и закричал: "Ты с ума сошел? Ты убьешь себя, сделав это". Движение настолько велико, что каждый демон обязательно заметит его, с тех пор бесчисленные преследования; и ты открыто используешь эту злую технику черного огня, в глазах всех, даже старик Чжэнь Чжэнь не сможет защитить тебя ~ www.wuxiax.com ~ Вместо этого, ты хочешь приказать фракции Куньлунь и Лиге Чжэньсянь охотиться и преследовать вместе, чтобы убить тебя!"

"Если ты сделаешь это, мир станет правым и злым, они убьют тебя и придут быстро!"

"Если ты сделаешь это, тебе не будет места в мире!"

"Ты сделал это, все было сделано в прошлом, стоит ли оно того? Стоит ли оно того? Стоит ли оно того?"

Лу Чэнь заставил старого коня отступить, и тот одновременно отступил к входной двери дома

Су. В то же время он все еще кричал на Лу Чэня.

Когда темное дыхание наконец приблизилось к воротам дома, когда старый конь крикнул ему вслед несколько "стоит", шаги Лу Чэня наконец остановились.

Он стоял в темноте, и черный огонь пылал на нем, как свирепое рычание в темную ночь. Он спокойно посмотрел на старую лошадь с тревожным выражением на лице, затем поднял голову и снова посмотрел на темное ночное небо.

Тьма кажется бесконечной и глубокой, как океан.

Ночью здесь так пустынно! (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2523564>